

Уникальный карабахский ковер «Гасымушагы»: происхождение, символизм и особенности дизайна

Ибрагимов Т. И.

*Институт Архитектуры и Искусства НАНА
Баку, Азербайджан*

Аннотация

В статье исследуются вопросы происхождения, символизма и особенностей дизайна редкого карабахского ковра «Гасымушагы». Название ковра отражает традиционное название территории жизненного ареала карабахских племен с самоназванием «Гасымушагы», что в переводе означает «Дети/потомки Гасыма». Уникальность ковра обусловлена его «родством» со знаменитыми «драконовыми» коврами Карабаха. В статье прослежена эволюция ковра «Гасымушагы» от «драконовых» ковров сефевидской эпохи – до ковров конца первой четверти XX века. Анализ художественных и типологических особенностей дизайна ковра позволил констатировать его «генетическую» связь с «драконовыми» коврами Карабаха а также, с поздними коврами из исторических регионов Азербайджана - Ширван, Казах, Куба. Основные мотивы ковра имеют неоспоримые параллели с мотивами азербайджанских ковров из этих регионов. Типологически узнаваемым мотивом ковра «Гасымушаги» является крестообразный центральный медальон(гель), от которого вверх и вниз отходят парные «рукава» («Гол»), содержащие мотив вьющегося растения с мелкими цветами. Ткачихи этого ковра условно этот мотив «паук». Центральное поле ковра с розеткой оставалось узнаваемым на протяжении столетий. Кайма ковров «Гасымушаги» имеет несколько вариантов, идентичных декоративным каймам не только карабахских, но и ширванских, казахских ковров.

Ключевые слова

Кавказский ковер, Гасымушагы, Карабахский ковер, Южный Кавказ, Сефевиды, Тебриз, Драконовый ковер, Азербайджанский ковер.

Для цитирования

Ибрагимов Т. И. Уникальный карабахский ковер «Гасымушагы»: происхождение, символизм и особенности дизайна // *Universum Humanitarium*. 2020. № 2. С. 36–54

DOI

Unique Karabakh Carpet "Gasimushagi": Origin, Symbolism and Design Features

T. I. Ibrahimov

*Institute of Architecture and Art ANAS
Baku, Azerbaijan*

Abstract

The article examines the issues of origin, symbolism and design features of the rare Karabakh carpet "Gasimushagi". The name of the carpet reflects the traditional name of the territory of the life area of the Karabakh tribes with the self-name "Gasimushagy", which means "Children / descendants of Gasim". The uniqueness of the carpet is due to its "relationship" with the famous "dragon" carpets of Karabakh. The article traces the evolution of the "Gasimushagi" carpet from "dragon" carpets of the Safavid era – to carpets of the end of the first quarter of the 20th century. The analysis of artistic and typological samples of design carpets made it possible to state its "genetic" connection with the "dragon" carpets of Karabakh, as well as late carpets from the regions of Azerbaijan – Shirvan, Kazakh, Cuba. The main motives of the carpet have undeniable parallels with the motives of Azerbaijani carpets from these regions. The typologically recognizable motif of the "Gasimushagi" carpet is the famous central medallion (rosette), from which paired "sleeves" ("Gol"), containing the motif of climbing plants with small flowers, extend up and down. The weavers of this carpet conditionally have this motif "spider". The central field of the rosette carpet has remained recognizable for over a century. The border of the "Gasimushagi" carpets has several options, which are identical to the decorative borders of not only Karabakh, but also Shirvan and Kazakh carpets.

Keywords

Karabakh carpet, Gasimushagi, Dragon carpets, Safavid carpets, Azerbaijan carpet, South Caucasus.

For citation

Ibrahimov T.I. Unique Karabakh Carpet "Gasimushagi": Origin, Symbolism and Design Features. Universum Humanitarium. 2020. No 2. P. 36–54

DOI

Введение

Карабахские ковры Южного Кавказа отличаются присущим им оригинальным художественно-техническим и символическим содержанием. Оригинальностью «художественного языка» и богатством символизма выделяются среди них Карабахские ковры, содержащие в своей «генетической памяти» родство с мотивами, присущими многим азербайджанским коврам.

Одним из самых узнаваемых ковров карабахской группы является ковер «Гасымушагы» с его необычным и запоминающимся дизайном. Особенности дизайна и орнаментальных мотивов ковра оставались стабильными на протяжении длительного времени и этот фактор позволяют говорить о глубокой устойчивости традиций в создании этих ковров [Керимов, 1983. С. 221].

Основные мотивы, образующие своеобразие ковра «Гасымушагы» – это центральный медальон и «отходящие» от него наверх и вниз парные «S»-образные «рукава», которые ткачи этих ковров традиционно называли «*аг-гол*» («белый рукав») (рис. 6).

В отличие от центрального медальона, характеризующегося стабильностью дизайна, основная и малая каймы имеют много вариантов, встречающихся не только в карабахских, но и в коврах Ширвана, Кубы и Казаха.

Ковры Гасымушагы относятся к Джебраильской подгруппе карабахских ковров, на которые оказали сильное влияние традиции тебризского ковроткачества. Это влияние обусловлено тем, что Джебраильский регион Карабаха граничит (через реку Аракс) с Южным (Иранским) Азербайджаном. Через Джебраил, караванный маршрут веками соединял горный и равнинный Карабах с Южно-Азербайджанскими городами Тебриз, Хой, Урмия, Ардебиль, и др.

Кроме Джебраильской подгруппы, в карабахскую группу ковров входит Шушинская подгруппа, охватывающая нагорную часть Карабаха и подгруппа Низменного Карабаха с культурным и ремесленным центром в городе Барда [Мурадов, 2011. С. 30].

Надо отметить, что вся система декора ковра «Гасымушагы» образована из различных растительных и цветочных мотивов, что является характерной чертой и тебризских и карабахских ковров [Абдуллаева, 1971. С. 47]. Богатая флора Карабаха оказала влияние на ковровое ремесло этого региона, в котором легко узнаются стилизованные мотивы местных растений, цветов, плодов и ягод (рис.3).

Некоторые Западные эксперты восточных ковров, в своих классификациях, включают ковры «Гасымушагы» в группу так называемых «драконовых» ковров (по азербайджански – «*Аждахалы*») [Maurizio, 1996. С. 128]. Общность и родство ковров «Гасымушагы» и знаменитых «драконовых» ковров Карабаха – неоспорима. Их отличие в том, что драконовые ковры, так до конца и остались элитным продуктом дворцовых мастерских (кархане). Тогда как, ковры «Гасымушагы» получили широкое распространение в народном ремесле ковроткачества.

Основная часть

Возникновение и формирование художественных особенностей дизайна ковров «Гасимушагы» приходится на вторую половину XVIII века – период возникновения феодальных ханств в кавказской провинции бывшей Сефевидской Империи. Одним из таких ханств было Карабахское, имевшее Нагорные и Низменные регионы.

Утрата экономических и культурных связей между Кавказским и Иранским Азербайджаном, в результате феодальной раздробленности стала причиной обособления коврового ремесла Карабаха и появления в нем новых тенденций развития. На первоначальном этапе, резко уменьшилось производство больших дворцовых ковров, которые раньше изготавливались и поставлялись в сефевидские дворцы Иранского Азербайджана. Уменьшилось и количество ковров, поступающих в Карабах по караванными маршрутам из крупных ковровых рынков Тебриза, Мараги, Ардебиля и других городов Иранского Азербайджана. Обрыв торгово-экономических и культурных связей между Кавказским и Иранским Азербайджаном отрицательно сказался на развитии коврового ремесла не только в Карабахе, но и других ремесленных центрах Кавказского Азербайджана.

В результате феодальных войн, периодически происходивших между феодальными ханствами, стали исчезать и внутренние торговые и ремесленные связи между Карабахом, Гянджой, Газахом, Араном, Ширваном, Муганью и другими регионами некогда единого Сефевидского государства. Из-за нарушения культурного и художественного обмена, подпитывавшего традиции коврового ремесла, карабахским ткачам приходилось все чаще и чаще разрабатывать новые, местные дизайны и украшать их новыми мотивами.

С конца XVIII века старинные дизайны больших дворцовых ковров сефевидской эпохи стали упрощаться в Карабахе и приобретать новые художественные особенности. Стали возникать и формироваться новые художественные традиции ремесла ковроделия у различных племен и кланов, проживавших в Карабахе.

Одним из таких племен, создавших свой собственный, традиционный ковровый дизайн было племя, именовавшее себя «Гасимушагы». Племя исторически проживало в горной части Карабаха (современный Лачинский район Карабаха).

Племя Гасимушагы, происходившее из Киркукских тюркменнов, считало своим первопредком мифического тотема (пир) Гасым. Члены племени называли себя детьми Гара Гасыма (Дети черного Гасы-

ма). Отсюда и появилось название «Гасымушагы», что буквально означает «Дети/потомки Гасыма» [Ibrahimov, 2019. С. 101].

Разрастаясь, племя основывало все новые и новые деревни, среди которых: Шамкенд, Кюрдхаджи, Чорман, Шалва, Арикли, Пичениш и др. В последствии, все эти родственные деревни составили этно-территориальный конгломерат поселений, который стал называться «Гасымушагы обасы» (ареал расселения племени Гасымушагы [Tribal Land]). Этническая и географическая общность проживания различных кланов одного и того же племени, обусловили появление и общего названия для ковров, тканных в деревнях этого Tribal Land.

Основным фактором в создании нового дизайна ковра «Гасымушагы» было творческое обновление традиций и мотивов классических ковров сефевидской эпохи. В дворцовых, сефевидских коврах можно встретить ранние варианты основных орнаментальных мотивов, которые позже превратятся в канонизированные мотивы ковра «Гасымушагы».

Прототип основного канонизированного мотива ковра «Гасымушагы» существовал еще в «драконовых» коврах, сотканных в Карабахе в сефевидскую эпоху в конце XVII столетия (рис. 1). В тех коврах, прототип знаменитого мотива ковра «Гасымушагы» – «*аг гол*» («белый рукав») участвует в качестве элемента дизайна сетчатого мотива ковров. В них, прототипы белых продолговатых «рукавов» ковра «Гасымушагы» имеют откровенную растительную природу. Соединяясь с черными листьями, белые листья участвуют в образовании общей решетчатой структуры среднего поля «драконовых» ковров. Ромбической формы ячейки, образованные белыми и черными листьями, содержат геральдические, парные изображения драконов. Решетчатый дизайн сефевидских «драконовых» ковров известен в Азербайджане еще под одним, старым названием «Хатаи».

Мотив вьющегося растения с мелким цветами и колючими шипами контрастно смотрится на белом фоне длинных колючих листьев, образующих ромбической формы ячейки сетчатого мотива. Образованная из соединяющихся белых и черных листьев решетка символизирует магическую сеть и мистический, непроходимый, заколдованный лес, в котором живут драконы. Эти драконы оберегают магическую «защитную сеть» и приносят удачу. Мотив «белый рукав» в коврах «Гасымушагы» является геометризованной имитацией этих белых листьев из сетчатого дизайна тех самых «драконовых» ковров (рис.2).

Рис. 1. «Драконовый» ковер. Шуша. Карабах. Нач. XVIII в. Музей Искусств, Филадельфия, США.

Fig. 1 Dragon carpet. Shusha. Karabakh. Beginning of the 18th century. Philadelphia Museum of Art, USA.

Рис. 2. «Драконовый» ковер. Сафавидский период. XVII в.
Музей Метрополитен, США.

Fig. 2 Dragon carpet. Safavid period. 17th century. Metropolitan Museum of Art, USA.

Начиная со второй половины XVIII века, сначала в вышивках, а позже и в коврах «Гасимушагы», происходит фрагментация сложного дизайна сефевидских «драконовых» ковров. Причина этого была в том, что к этому времени перестали поступать заказы на создание крупных и роскошных ковров для украшения дворцов сефевидской знати. Уменьшение размеров и упрощение дизайна ковров для личных нужд осуществлялось за счет фрагментации и упрощения общего дизайна. Ткался уже не весь ковер, а один или два его фрагмента. Простое ограничение фрагмента декоративной каймой придавало новому коврау завершенный и цельный вид. Так, сложные сетчатые дизайны сефевидских «драконовых» ковров, постепенно превращались в медальонные дизайны местных ковров (рис. 10).

Рис. 3. Фрагмент «Драконового» ковра. XVIII в. Частная коллекция, США.

Fig. 3 Fragment of the Dragon carpet. 18th century. Private collection, USA.

Распад централизованного Сефевидского государства и превращение его бывшей Карабахской провинции в самостоятельное феодальное государство привело к тому, что заказчиками ковров становятся представители средних сословий. В сефевидской эпохе основными заказчиками ковров были представители дворцовой аристократии. Смена заказчиков повлияла не только на размеры ковров, но и на богатство декора и качество материалов. Кроме того, технические рисунки ковров теперь уже, создавались не профессиональными дворцовыми художниками, а народными мастерами и непосредственно ткачами. Все это не могло не влиять на художественно-технический уровень ковров.

Ранний этап создания и формирования нового дизайна ковра «Гасымушагы» нагляднее всего отражают народные вышивки, созданные в «Tribal Land Гасымушагы». В самых ранних экземплярах этих вышивок известный нам мотив «*аг гол*» («белый рукав»), как и в «драконовых» коврах сефевидского периода, все еще остается элементом сетчатого дизайна. Вместе с тем, уже в них мотив сефевидского «дракона» заменен растительным медальоном. В результате такой творческой переработки старый тебризский дизайн приобрел новую худо-

Рис. 4. «Драконовый» ковер». Конец XVIII в. Берлин. Музей Кайзера Фридриха, Германия.

Fig. 4 Dragon carpet. End of the 18th century. Kaiser Friedrich Museum, Berlin, Germany.

жественную интерпретацию – сначала в народных вышивках, а затем и в местных коврах [Boralevi, 2017. С. 40].

Центральный медальон ковра «Гасымушагы» вместе с примыкающими к нему мотивами «*аг гол*» («белый рукав») образует основной мотив центрального поля ковра. Дизайн медальона имеет очевидное растительное (цветочное) происхождение. Однако, старые ткачи называли его «паук» и «*аждаха*» («дракон») [Абдуллаева, 1971. С. 47].

Рис. 5. Ковер с «Драконьим» дизайном. Конец XIX в. Частная коллекция, США.

Fig. 5 Carpet with Dragon design. End of the 19th century Private collection, USA.

Мотив этого центрального цветка, «переселившийся» с вышивок на ковры, приобрел геометризованную форму в виде крупного ромбического мотива с отходящими от него ветками с шипами. Детализация и декоративизация этого ромбического мотива привели к образованию большого четырехлепесткового медальона (rosette) ковра «Гасымушагы» (рис. 5).

В сефевидских коврах прототип мотива «Аг гол» в виде белых и черных листьев сетчатого дизайна символизировал чередующиеся (сменяющиеся) добро и зло (рис. 4). В тех коврах, белые и черные листья соединяясь вершинами, образовывали ромбические ячейки сетчатого дизайна. Эти ячейки, как пчелиные соты, были вместилищами драконов. В коврах «Гасымушагы», белые листья старого мотива в увеличенном и стилизованном виде превратились в четыре «белых рукава».

В дизайне ковра «Гасымушагы», наравне с центральным медальоном и «белыми рукавами» («аг гол»), присутствуют и мелкие орнаментальные мотивы, заполняющие пространство центрального поля. Большинство из этих мотивов имеют растительную природу и изображают цветы, бутоны, листья, ветви. Кроме них, имеются геометрические, астральные, зооморфные, антропоморфные мотивы и тамговые (племенные) знаки. Типичными мотивами центрального поля являются и часто встречающиеся крючкообразные знаки-талисманы и изображения богини-матери [Керимов, 1985. С. 14].

Как было отмечено выше, ковер «Гасымушагы», или «Аг гол», имеет несколько вариантов каймы. Основная (широкая) кайма имеет два варианта: в первом варианте мы видим стилизованные и геометризованные мотивы зооморфного характера. Дизайн второго варианта состоит из повторяющихся мотивов «*хырда гюль*» (мелкий, полевой цветок).

Варианты и модификации основного мотива «*аг гол*» («белый рукав») ковра «Гасымушагы» встречаются и в других коврах карабахской группы а также, в коврах соседних регионов Азербайджана. В карабахских коврах, этот мотив можно увидеть в ковре «Челеби» и «Бахманлы», в которых отчетливо видна модификация и превращение мотива «*аг гол*» («белый рукав») во второстепенный, «заполняющий» мотив.

Несколько измененный и уменьшенный вариант мотива «аг гол» имеется в дизайнах Губинских ковров «Алпан», «Зейхур», «Голлу Чичи» и др.

Дизайн ковра «Аг гол» («Гасымушагы») окончательно формируется в Карабахе к концу XIX века [Исаев, 1932. С. 127]. К этому времени

Рис. 6. Ковер «Гасимушагы». Конец XIX в. Частная коллекция, Собственность Claremont, Rug company.

Fig. 6 Carpet "Gasimushagy". End of the 19th century Private collection, Property of Claremont, Rug company.

еще более усиливается тенденция схематизации и геометризации дизайна ковра. Одной из основных причин этого явления было снижение плотности узлов в коврах со второй половины XVIII – начала XIX века по сравнению с плотностью узлов в коврах сефевидской эпохи. Толстые и более грубые нити ковров «Гасымушаги» не позволяли адекватно повторять мелкие и сложные мотивы сефевидских ковров. В такой ситуации, схематизация и геометризация мотивов была неизбежна. Подвергшись «рестайлингу», дизайн карабахского ковра «Аг гол» («Гасымушагы») полностью преобразился. Сначала это произошло в безворсовых коврах «сумах» и лишь затем – в ворсовых коврах (рис. 7).

Следующий этап упрощения дизайна ковров «Гасымушагы» приходится на XIX век. В конце 20-х годов этого столетия, исторические территории проживания азербайджанского народа были разделены между Россией и Ираном. Территории, расположенные к северу от реки Аракс, включая Карабах, вошли в состав Российской империи, а земли к югу от реки Аракс – отошли к Ирану. Это историческое событие привело к окончательному разрыву исторических и культурных связей, соединяющих карабахское и тебризское ковровые традиции.

Экономическая политика, проводимая Российской империей на территориях своих колоний, оказала влияние и на ковровое искусство Карабаха. Так, в конце XIX века Кавказское отделение Всероссийского Кустарного комитета предпринимает масштабные мероприятия по увеличению производства ковров на Южном Кавказе. Увеличение тиража ковровых изделий и их коммерциализация привели к еще большему упрощению и стандартизации карабахских ковров (рис. 8).

Дальнейшая популяризация коврового ремесла в Карабахе уже в советскую эпоху, имела как положительные, так и отрицательные результаты. Положительным результатом стало то, что древнее и традиционное ремесло ковроткачества получило сильный импульс для дальнейшего развития. Отрицательный же результат проявился в том, что упрощение дизайнов роскошных ковров сефевидской эпохи превратило карабахские ковры из уникальных произведений коврового ремесла в коммерческий товар широкого потребления.

Заключение

Карабахский ковер «Гасымушагы» с необычным дизайном прошел долгий путь развития от крупных дворцовых «драконовых» ковров

Рис. 7. Ковер «Гасымушагы». Начало XX в. Частная коллекция, Рим, Италия.
Fig. 7 Carpet "Gasimushagy". Beginning of the 20th century. Private collection, Rome, Italy.

Рис. 8. Ковер «Гасымушагы». Конец XIX в. Частная коллекция, Вена, Австрия.
Fig. 8 Carpet "Gasimushagy". End of the 19th century. Private collection, Vienna, Austria.

Рис. 9. Ковер «Гасимушагы». Нач. XX в. Азербайджанский Национальный Музей Ковра, Баку.

Fig. 9 Carpet "Gasimushagy". Beginning of the 20th century. Azerbaijan National Carpet Museum, Baku.

Рис.10. Кавказский «Драконовый» ковер. Конец XVIII в. Куба. "Quadrifoglio Gallery", Бостон, США.

Fig. 10. Caucasian Dragon carpet. End of the 18th century. Cuba. "Quadrifoglio Gallery", Boston, USA.

сефевидской эпохи до небольших медальонных ковров с белыми парными «рукавами» («**аг гол**»), отходящими наверх и вниз от центрального медальона.

Ковер, созданный в историческом регионе Карабаха с названием **Гасымушагы обасы** (Tribal Land – ареал обитания племени Гасымушагы), был создан и развивался в контексте художественно-технических традиций карабахского коврового ремесла.

Ковер «Гасымушагы» обладая всеми типологическими признаками, свойственными карабахскому ковроткачеству, тем не менее, имеет множество неоспоримых параллелей в мотивах и символах соседних групп Азербайджанских ковров. Эти параллели наблюдаются в коврах Ширвана, Нахичевани, Казаха, Кубы и соседнего Дагестана (рис. 10).

Список литературы

Абдуллаева Н. А. Ковровое искусство Азербайджана. Баку: «Элм», 1971. 150 с.

Исаев М. Д. Ковровое производство Закавказья. Тифлис: Науч.-исслед. ин-т Кавказоведения Акад. наук СССР, 1932. 224 с.

Керимов Л. Г. Азербайджанский ковер. Том III. Баку: Гянджлик, 1983. 448 с.

Boralevi A., Samadova A. Exhibition Curators. Azerbaijan Embroideries from the 16th–18th centuries // The 5th International Symposium on Azerbaijani carpets. “Silk Treasures”. Exhibition Catalogue. Baku, 2017. P. 36–45.

Cohen M. The World of Carpets. New York: Crescent Books, 1996. 222 p.

İbrahimov T. Qarabağın “Qasimuşağı” xalçaları // Azərbaycan xalçaları. 2019. № 28/29. С. 98–107.

Kerimov L. Azerbaijan Carpet. Baku: Jazichy, 1985. 236 p.

Muradov V. Azərbaycan xalçaları. Qarabağ qrupu. Bakı: Elm, 2011. 272 p.

References

Abdullaeva N.A. Kovrovoe iskusstvo Azerbaidzhana. Baku: Elm, 1971, 150 p. (In Russ.).

Boralevi A., Samadova A. Exhibition Curators. Azerbaijan Embroideries from the 16th–18th centuries. *The 5th International Symposium on*

Azerbaijani carpets. "Silk Treasures". Exhibition Catalogue, Baku, 2017, pp. 36–45.

Cohen M. The World of Carpets. New York: Crescent Books, 1996, 222 p.

İbrahimov T. Qarabağın "Qasımuşağı" xalçaları. *Azərbaycan xalçaları*, 2019, No 28/29, pp. 98–107.

Isaev M. D. Kovrovoye proizvodstvo Zakavkazia. Tiflis, Nauch.-issled. in-t Kavkazovedeniya Akad. nauk SSSR, 1932, 224 p. (In Russ.).

Kerimov L. Azerbaijan Carpet. Baku: Jazichy, 1985, 236 p.

Kerimov L.G. Azerbaidzhanskii kover. T. III. Baku: Gandjlik, 1983, 448 p. (In Russ.).

Muradov V. Azərbaycan xalçaları. Qarabağ qrupu. Bakı: Elm, 2011, 272 p.

Материал поступил в редакцию

Received

12.08.2020

Сведения об авторе / About the author

Ибрагимов Тельман Исмаил оглы, кандидат искусствоведения, ведущий научный сотрудник, отдел «Геральдики, декоративного и изобразительного искусства» Азербайджанской Национальной Академии наук (ул. Истиглалийет, 30, Баку, AZ 1001 Азербайджанская Республика)

Ibrahimov Telman Ismayil oglu, Ph.D. in Art Criticism, leading researcher, "Heraldry, decorative and fine arts" department of the Azerbaijan National Academy of Sciences (Istiqlaliyet str., 30, Baku, AZ 1001 Azerbaijan Republic)

artmen4@yandex.ru